

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

ТВАРЬ

Зинаида Николаевна Гиппиус

Тварь

Аннотация

«Главное свойство Саши-недотыки – или, иначе, Саши-баронессы – была ее постоянная, почти непрерывная, влюбленность. Десяти лет сдала ее какая-то дальняя «тетенька» мастерице на обучение, и там забыла. Впрочем, и Саша забыла тетеньку. Жилось у мастерицы недурно, вероятно, потому, что Саша сразу же, чуть не с десяти лет, стала влюбляться. В кого попало, в хозяйского кота, в молочника, в корсажницу-Лизу, – и почти не замечая измен. Влюблялась смутно, без понимания, но было весело. А когда подросла и начались разговоры с подругами, скверные разговоры чистых девушек, – влюбленность ее еще обострилась, стала резче, понятнее, томнее – и веселее. Впрочем, в Саше не было ухорства, и цинических разговоров она не любила, потому, что, влюбленная, была именно томна...»

Содержание

I	4
II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Зинаида Гиппиус

Тварь

Ночная идиллия

І

Главное свойство Саши-недотыки – или, иначе, Саши-баронессы – была ее постоянная, почти непрерывная, влюбленность. Десяти лет сдала ее какая-то дальняя «тетенька» мастерице на обучение, и там забыла. Впрочем, и Саша забыла тетеньку. Жилось у мастерицы недурно, вероятно, потому, что Саша сразу же, чуть не с десяти лет, стала влюбляться. В кого попало, в хозяйского кота, в молочника, в корсажницу-Лизу, – и почти не замечая измен. Влюблялась смутно, без понимания, но было весело. А когда подросла и начались разговоры с подругами, скверные разговоры чистых девушек, – влюбленность ее еще обострилась, стала резче, понятнее, томнее – и веселее. Впрочем, в Саше не было ухорства, и цинических разговоров она не любила, потому, что, влюбленная, была именно томна.

С пятнадцати лет к ее влюбленностям стала было примешиваться грусть и злость: не так уже казалось весело глядеть из окошечка да вздыхать. Но через год ее наконец соблазнил

приказчик из винного склада, и все опять пошло очень весело. Вернее сказать – Саша соблазнила приказчика, а еще вернее – что и вовсе никакого «соблазнения» не было. Просто пошла Саша под вечер за нитками и в темных воротах встретила приказчика, который жил в том же доме и в которого она уже несколько дней была влюблена. У нее подкопились ноги от любви и, прислонившись к стене, она только вымолвила: «Ах!» Приказчик ее поцеловал, а потом позвал прогуляться (дело было весной), на что Саша тотчас же согласилась. Гуляя, приказчик сказал Саше, что недурно бы зайти в Пекин, а он ее угостит пивом. Вот тут, сейчас за углом, и все у него там знакомые... Саша и на это тотчас же согласилась.

Но в Пекине приказчик, после Пива поглядев на Сашино детское, совсем круглое личико с ямочкой на подбородке, вдруг разнежился, и оробел – и осмелел, и внезапно воскликнул:

– Нет, что это! Здесь нам с вами некультурно. И не слесарь я какой-нибудь, слава Богу! Жалованья на наш век хватит. Едем в «Москву»!

Поехали в гостиницу «Москву» и там ночевали в хорошем номере. Саша тонула в блаженстве совершенной любви, закрывала глаза и только твердила, обнимая приказчика за шею: «Ох, миленький! ох, миленький!» А приказчик, потрясенный Сашиной нежностью, милотвидностью и покорной пылкостью, говорил не без растерянности, что «сроду еще не

бывал так влюблен».

На другое утро Саша пошла домой, к мастерице. Дело не обошлось без скандала и крика, но потом все уладилось. Саша молчала, довольная-предовольная. Приказчик подарил ей на прощанье двадцать пять рублей – знай наших! Эти деньги Саша хотела припрятать, да потом как-то быстро извела.

Приказчик не мог забыть Сашу. И опять пригласил в «Москву». Саша пошла, но уже была другая, не говорила: «Ох, миленький!», все торопилась домой и ушла из «Москвы» в одиннадцать часов.

Приказчик стал приходить в мастерскую, звать Сашу и скандалить. Хозяйка ругалась и даже пообещала прогнать Сашу.

– И живи, как хочешь. За то, что не связывайся с мужиками.

Саше понравилась мысль жить «самой по себе». Раньше просто в голову не приходило; Работала она удивительно хорошо, споро, чисто и ловко, порой не хуже главной мастерицы, но работать не любила. Скучно! Хорошо и работать, а когда можно – лучше не работать. И на слова хозяйки она рассудительно отвечала:

– Ну что ж. Я от себя работу могу брать. А что вы меня мужиком этим попрекаете – так ну его! Я и смотреть на него теперь не хочу.

– Не хочу! А чего же он скандалит? Смеет же скандалить

с тобой, да еще сюда лезет!

– Мало ли чего. Жениться на мне хочет, вот что, – призналась Саша.

Хозяйка руками всплеснула.

– Жениться? Так что же ты еще! Жалованье какое, место, сам видный какой! Честный, значит, человек. Говори, слава Богу, дура!

Саша помотала головой и покраснела.

– Ну его. Замуж... Чего захотел. Ну его. Так хозяйка и не могла допроситься у Саши, чего ей еще надо. Саша мотала головой, отвертывалась, краснела и ничего не умела объяснить. Она в это время была уже влюблена в другого, в молодого женатаго швейцара из дома, что на углу.

II

Вскоре Саша ушла из мастерской, наняла небольшую комнатку у механика за пятнадцать рублей и стала, когда придется и захочется, брать работу на дом. У нее на первое время были деньги от тех любовников, которые случались еще, когда она жила в мастерской, а потом стали наплывать и новые. Так как Саша всегда была влюблена, нежна и целовала сладко, приговаривая хвалительные, искренние слова, – то все ею оставались довольны и платили ей без неохоты. А так как Саша могла только беспрерывно переносить свою влюбленность со старого на нового, а когда не было никого на примете – выходила вечером на улицу, искала и находила, – то скоро ее записали проституткой и выдали ей особый билет, который Саша положила в комод и вспоминала о нем, лишь когда это было нужно.

Явились у нее и подруги. Их Саша не чуждалась, но не любила особенно. Какие-то они грубые, злые, громко смеются и часто пьяные. Саша не любила пьяных. И редко влюблялась в пьяного, а не влюбится – ни за что с ним не пойдет, и к себе не приведет. За это подруги и прозвали ее «недотыкой» и «баронессой». Когда случалось ей поехать с кем-нибудь вдвоем или в компании – она и сама пила, но немного, только чуть повеселеет; а завидит, что ее «мужчина» напиивается, – она сейчас к нему, обнимет, уговаривает: «Ах, ми-

ленький! миленький ты мой! Ну что тебе пить? Захмелеешь, ничего и не увидишь! Вонь от него только, от вина-то! А я ли тебя не люблю, батюшка ты мой белый! Дай поцелую милого!» И уговорит иного. – Шляпки Саша носила с перьями, большие, чтоб не отличаться от подруг; но румяниться не соглашалась, да и не было нужды: такие у нее были крепкие розовые щеки. Если кто, присматриваясь, встречал Сашу, то всегда изо всех ее выбирал, – только бы она захотела. Ямочка на подбородке; улыбается, как барышня.

Многие ее знали и привязывались к ней, но если кто после первого раза опять приходил – Саша была недовольна, потому что уже не чувствовала влюбленности. Разве вдолге придет, когда Саша его забудет.

Были и такие, которые ходили к Саше просто в гости, уже зная ее, зная, что она больше не влюблена, и принимая это без огорчения; одинокие, холодные и немножко голодные люди, студенты из бедненьких, приказчики – особенно если без места; чиновники маленькие. Саша, когда была свободна, радостно принимала их, поила чаем, а то и пивом, – бутылки две-три поставит, в случае сами не принесут. Она была нежадна, и деньги у нее всегда водились, хотя работала она редко. Присмет гостей, рассказывает им о себе, угостит, – и все это чинно, нежно, весело, – совсем барышня. Вот таких привязчивых, как первый приказчик, – она терпеть не могла. Иные с ума сходили – жениться хотели, всячески упрашивали: им Саша порой отвечала и грубо. Коли не понимают –

так что ж! Куда это замуж?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.